

**Российская академия наук
Отделение историко-филологических наук
Научный совет РАН по фундаментальным вопросам
российской и зарубежной истории
Секция по проблемам аграрной истории
Институт российской истории РАН
Институт славяноведения РАН
Воронежский государственный университет**

**СОЦИАЛЬНЫЙ МИР ДЕРЕВНИ X–XXI вв.:
ЗЕМЕЛЬНЫЕ СОБСТВЕННИКИ / ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦЫ
И ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ**

**XXXVII СЕССИЯ
СИМПОЗИУМА ПО АГРАРНОЙ ИСТОРИИ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ**

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ И СООБЩЕНИЙ
Воронеж, 22–25 сентября 2020 г.

**Москва
2020**

ББК 63.3(2)
С 69

**XXXVII сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы
проводится при финансовой поддержке РФФИ
Проект 20-09-22014**

Редакционная коллегия

А.А. Горский (отв. ред.), В.В. Кондрашин (отв. ред.),
О.В. Горбачев, В.А. Ильиных, М.Д. Карпачев, А.И. Комиссаренко,
Л.Н. Мазур, В.Д. Назаров, В.Н. Никулин,
Н.В. Соколова, Д.А. Хитров, Е.Н. Швейковская

**С 69   Социальный мир деревни X–XXI вв. : Земельные
собственники / землевладельцы и земледельцы :
XXXVII сессия Симпозиума по аграрной истории
Восточной Европы : Тезисы докладов и сообщений :
Воронеж, 22–25 сентября 2020 г. – Москва: ИРИ РАН,
2020. – 278 с.**

ISBN 978-5-8055-0384-0

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-8055-0384-0

© Коллектив авторов, 2020
© Программный комитет Симпозиума по
аграрной истории Восточной Европы, 2020

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ I СЕКЦИИ
Киевская Русь – середина XIX в.

М.Б. Свердлов¹

**Землевладелец и земледелец на Руси X–XII вв.
Антропологический фактор²**

Главной демографической проблемой Древней Руси была нехватка населения, точнее, некоторых его категорий, при достаточном количестве земли, особенно на первоначальных «межкняжеских» пограничьях. Тема данного симпозиума – взаимные отношения землевладельца и земледельца. Их социально-экономическим и правовым отношениям посвящена бесчисленная научная литература, содержащая самые разные гипотезы в данной связи. Поэтому важно определить их поземельные и имущественные отношения, а также понимание землевладельцем и земледельцем их содержания (антропологический фактор). При этом следует иметь в виду, что оба они являлись княжескими поданными, членами определенной социально-экономической, политической и правовой системы, а земледелец к тому же – членом соседской общины. Их отношения регулировались преимущественно нормами Краткой Правды Русской (конец 1040-х – начало 1050-х гг.; далее – КПр) и Пространной Правды Русской (1113–1125 или 1132 гг.; далее – ППр)³. Так называемая Древнейшая Правда или Правда Ярослава (КПр, ст. 1–17) была издана в

---

¹ *Свердлов Михаил Борисович*, доктор исторических наук, Санкт-Петербургский институт истории РАН, sverdlovmb@mail.ru, Россия, г. Санкт-Петербург.

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект 20-09-00134.

³ *Свердлов М.Б.* От закона Русского к Русской Правде. М., 1988. С. 21–26; то же с небольшими редакционными изменениями: *Свердлов М.Б.* 1) Прав-

связи с примирением Ярослава Мудрого с новгородцами после подавления их восстания против варягов. Домениальный устав или Правда Ярославичей (КПР, ст. 19–41) был издан после смерти Ярослава. Большая часть его норм была заимствована из устной системы права, Правды Русской, указанной как «закон русский» в русско-византийских договорах 911 и 944 гг. В Правде Ярославичей они были отредактированы для юридической защиты княжеского господского хозяйства. Эти наблюдения над историей текста КПР следует учитывать, поскольку нормы Правды Ярослава были предназначены для городской среды, а в Правде Ярославичей землевладельцем-господином являлся князь.

Основным назначением Правды Ярославичей являлась защита людей и имущества княжеского хозяйства. К их сельскому содержанию относится указание на уплату общиной-вервью виры за разбойное убийство огнищанина, управляющего княжеским господским хозяйством, если она не ищет убийцу (КПР, ст. 20). Постановлено также, что следует убить, «как собаку», убийцу огнищанина, который находился у объекта княжеской собственности (защита им клетки, коня, быка, коровы). За жизнь княжеского тиуна, управляющего хозяйством, и старшего конюха при стаде надо было уплатить судебный штраф, виру, в 80 гривен (КПР, ст. 21–23). За убийство сельского старосты и старосты, который руководит пахотными работами, следовало уплатить в княжеский суд продажу в 12 гривен (КПР, ст. 24). Далее указаны продажи за убийство княжеских зависимых людей, убийство или кражи скота, птицы и других объектов княжеской сельской собственности. При этом указаны разные судебные штрафы за коня князя и коня смерда, т. е. на одинаковые объекты владения перенесены различия в социальном статусе их собственников – соответственно 3 и 2 гривны. Особо назван судебный штраф в 12 гривен, если кто-то запашет межу или затешет межевой знак (КПР, ст. 34).

да Русская. История текста. Великий Новгород, 2015. С. 30–38; 2) Латиноязычные источники по истории Древней Руси IX–XIII вв. Германия. «Правда Русская». История текста. Избранные статьи. СПб., 2017. С. 346–350.

Из содержания этих статей следует, что сакральность власти князя, провозглашаемая в церквах, не распространялась в сознании людей XI в. на объекты княжеской собственности в данных и других случаях. Но отношения княжих служилых людей, которые приезжали в общины-верви для сбора виры, сопровождалось определенным ритуальным действием. В соответствии с постановлением Ярослава Мудрого вирник при въезде на территорию верви получал от ее членов самую значительную денежную единицу – гривну (КПР, ст. 42). Ее название в ППР, «съсадная гривна», раскрывает содержание этого ритуального действия. Когда вирник с помощником, отроком, въезжал на территорию верви, его встречали старейшины верви или ее население. Они вручали ему символический знак подданства и подчинения власти князя – «ссадную гривну». Но она имела также социально-экономическую функцию, поскольку входила в состав корма княжого человека как части его материального обеспечения за службу князю.

Ранее приведенные статьи КПР были включены частично и в отредактированном виде в ППР. В ней содержится также Устав о закупах – комплекс статей, регулирующих правоотношения землевладельцев и земледельцев (ППР, ст. 56–62, 64). Из их содержания следует, что у землевладельца есть кроме пашни земледельческие орудия, плуг и борона, хлев, где содержится скот, и деньги, часть которых он дает земледельцу под проценты и отработку долга (купа). Земледелец, который стал закупом, мог быть владельцем коня и отарицы – личной собственности, включая землю.

Попав в зависимость, закуп частично сохранял права свободного человека. Он мог открыто уйти от землевладельца-господина в поисках денег для возвращения купы, бежать от него к князю и к княжим служилым людям с судебными функциями для защиты от господских оскорблений. Если какое-либо господское имущество погибнет в его отсутствие, закуп не платит. То же происходит и в случае кражи скота из закрытого закупом хлева. Закон защищал закупа от произвола землевладельца. Он запрещал причинение вреда господином собственности закупа

и увеличение им купы, продажу господином закупа в холопы, избиение им закупа без вины. За эти правонарушения землевладелец должен был платить фиксированный штраф по решению княжеского суда. Но закон предоставлял господину также права внеэкономического принуждения по отношению к за купу: превращение его в полные холопы за бегство от господина, за кражу, разрешалось избиение закупа «за дело». Указана возможность денежных расчетов закупа с землевладельцем, если закуп ломает господские плуг или борону, которые ему даны, если погубит господский скот по своей вине.

Содержание этих правовых норм раскрывает не только конкретное социально-экономическое положение землевладельца и закупа, но также их ментальность. Землевладелец осмыслял себя полновластным господином закупа, а закуп – только зависимым человеком на время возвращения купы и ее отработки. Закон регулировал их экономические, социальные и правовые отношения, называя землевладельца «господином», но также защищая права за купов, свойственные свободным людям. Неизвестно, сопровождалась ли эти их отношения и судебные решения какими-либо ритуальными действиями. Об их существовании в древнерусской юридической системе свидетельствует церемония поступления в тиуны, управляющие господским хозяйством. Им можно было стать, привязав к поясу ключ от одного из объектов господского хозяйства. Этот ключ становился символом господского хозяйства и символом подчинения земледельца господину. Если договор между ними не заключался, такой тиун становился холопом, лишался личной свободы. Если договор заключался, то статус тиуна определялся его предварительными условиями (ППР, ст. 110).

Таким образом, отношения землевладельца и земледельца определялись их договорными отношениями, защитой господского княжеского и, шире, господского землевладельческого хозяйства, а также трудом земледельца-закупа на землевладельца. Антропологический фактор проявлялся в символических действиях членов общины-верви по отношению к княжескому вирнику (его

встреча членами верви и ссадная гривна), в частичном сохранении закупом прав свободного человека и в защите его прав княжеским судом, в юридическом ограничении прав землевладельца по отношению к закупу, а также в ритуальном поступлении земледельца на службу к землевладельцу в качестве тиуна и в символическом привязывании к его поясу ключа.

*А.А. Горский*¹

Вервь и погост (XI–XIII вв.)

Термин *вервь* традиционно принято считать древнерусским обозначением «сельской общины». Термин *погост* для периода XI–XIII вв. трактуется как обозначение населенного пункта, являющегося центром судебно-податного округа. Ряд исследователей (И.Н. Болтин, В.Н. Лешков, М.Ф. Владимирский-Буданов, Н.П. Павлов-Сильванский, Л.В. Черепнин) высказывали предположения о близости этих двух понятий, но такие суждения не подкреплялись аргументацией и поддержки в историографии не встретили. Между тем есть основания для предположения, что *вервь* и *погост* являлись понятиями не просто близкими, но фактически синонимическими.

В источниках термины *вервь* и *погост* никогда не встречаются вместе. *Вервь* упоминается только в Русской Правде – в одной статье Краткой редакции (в составе т.н. Правды Ярославичей, ст. 20), и в шести статьях Пространной (ст. 3–6, 19, 70). Из этих данных следует, что «вервью» назывался округ, жители которого («люди») несут коллективную ответственность в случае совершения преступлений на его территории: если преступник не найден, то они должны платить в складчину «дикую виру». При этом нет никаких указаний, что *вервь* – объединение именно и только сельских жителей. Преступления, о которых идет речь в статьях, упоминающих «вервь», могли произойти как в сельской местности, так и в городе и городской округе; по прямому смыслу норм Русской Правды, «вервью» именовался судебный округ вообще.

¹ *Горский Антон Анатольевич*, доктор исторических наук, Институт российской истории РАН, gor-ks@yandex.ru, Россия, г. Москва.